

Глава 10

Тот тоже его заметил, и Се Фэнсин помахал ему в ответ.

Он никогда не пробовал вейкбординг, но выглядело это захватывающе, и ему не терпелось испытать свои силы.

Се Фэнсин любил риск. Лишь в моменты, когда он занимался экстремальными видами спорта, он по-настоящему ощущал себя живым.

Человек на доске сделал знак мотолодке, и та плавно остановилась неподалёку. Заметив, что незнакомец собирается с ним заговорить, Се Фэнсин направил свой гидроцикл к нему.

Подплыв ближе, он узнал в нём Лу Чи.

— Ты как здесь оказался? — спросил Лу Чи.

— Развлекаюсь, — ответил Се Фэнсин.

Лу Чи только что выбрался из воды и был насквозь мокрый. Рельефные мышцы, проступавшие на его теле после тренировки, в сочетании с резкой, волевой линией подбородка создавали ощущение скрытой агрессии и давления.

«Какой здоровый», — внезапно раздался голос Сяо Ай.

«Что?»

«Вниз посмотри».

Се Фэнсин увидел отчётливые кубики пресса и V-образные линии на торсе Лу Чи.

«Ещё ниже. Все 189», — сказал Сяо Ай.

«Отвали», — бросил Се Фэнсин.

Пропустив замечание Сяо Ай мимо ушей, Се Фэнсин обратил внимание на несколько пугающих шрамов на теле Лу Чи.

— Сложно научиться? — спросил он.

— Не пробовал? — в свою очередь, поинтересовался Лу Чи.

Се Фэнсин отрицательно качнул головой.

— Можно мне попробовать?

Лу Чи кивком подозвал его.

Сопровождающий тренер был явно удивлён — он, видимо, не привык видеть Лу Чи таким инициативным.

Се Фэнсин перебрался со своего гидроцикла на их мотолодку. Она была значительно больше, на борту находилось человек пять-шесть, в основном спасатели, и ещё один парень смутно знакомого вида, кажется, ассистент Лу Чи, которого он часто видел в последние полмесяца.

Лу Чи объяснил ему основы катания на вейкборде.

Гонщики, как правило, легко осваивают подобные вещи — у них отличная физическая подготовка, сила и быстрая реакция. Лу Чи, очевидно, тоже считал, что Се Фэнсин справится.

— Проще, чем управлять гоночным болидом, — сказал он.

Договорив, он бросил взгляд на грудь Се Фэнсина и тут же посмотрел на стоящего рядом человека.

На Се Фэнсине была только чёрная майка. Намокнув, она облепила тело и сползла ниже, почти обнажая соски — светлые, с лёгким розовым оттенком.

Слишком белая кожа для мужчины.

Лу Чи снял с себя спасательный жилет и надел на него.

— Почему без жилета? — спросил он, застёгивая пряжки.

— Я хорошо плаваю, — ответил Се Фэнсин.

— Ты гонщик, должен в первую очередь думать о безопасности, — отрезал Лу Чи.

Остальные на борту молчали. Особенно озадаченным выглядел ассистент Лу Чи, который, похоже, не ожидал от босса такой любезности и одновременно был удивлён холодностью Се

Фэнсина — тот за всё время ни разу не улыбнулся и держался довольно высокомерно.

В жилете Се Фэнсин почувствовал себя увереннее и сразу же полез в воду. Когда трос натянулся, он показал Лу Чи и остальным знак «ОК».

Мотолодка тронулась. Крепко стиснув зубы, он обеими руками вцепился в рукоятку. Большая часть его тела всё ещё была под водой, но, используя силу тяги, он медленно начал подниматься. Его шатало, трос ходил из стороны в сторону. Люди на лодке напряжённо следили за ним, ожидая, что он вот-вот упадёт. Но Се Фэнсин устоял и, наконец, вырвался из воды.

Это был потрясающе красивый момент. Он скользил по волнам, и капли, срывавшиеся с его тела, золотились на солнце. Казалось, будто из белоснежной пены восстал морской дух.

Его фигура казалась почти хрупкой, но в ней чувствовалась скрытая сила. Чёрные шорты подчёркивали невероятно длинные, ослепительно-белые на солнце ноги. Мокрые волосы прилипли ко лбу, придавая его лицу отстранённое и дикое выражение. Ярко-оранжевый спасательный жилет резал глаз своим кричащим цветом.

Лу Чи улыбнулся и поднял большой палец вверх.

Увидев его улыбку, ассистент застыл, словно привидение увидел.

Сегодняшний Лу Чи был совсем другим — мокрый, с смягчившимися чертами лица.

Се Фэнсин так увлёкся, что не заметил, как пролетело время. Наконец тренер сказал:

— Нам правда пора возвращаться, иначе топлива не хватит на обратный путь.

Только тогда Се Фэнсин остановился, соскользнул с доски и погрузился в воду. Он доплыл до мотолодки, и Лу Чи, перегнувшись через борт, одним движением втащил его наверх.

Вот это силища — поднять его целиком, будто он ничего не весит.

Только теперь Се Фэнсин ощутил крайнюю усталость. Он рухнул на палубу и тяжело задышал.

Лу Чи велел ассистенту отогнать гидроцикл Се Фэнсина, а сам взял курс к берегу.

Сделав пару глотков воды, Се Фэнсин откинулся на палубу.

— Вот это кайф, — выдохнул он.

Лу Чи смотрел на него. Се Фэнсин, который никогда не улыбался, вызывал в его душе смешанные чувства.

Даже получив столько удовольствия, он не улыбнулся.

Он помнил прежнего Се Фэнсина — застенчивого, улыбчивого, не смеющего поднять глаза.

Ему вспомнились слова Го Сяочуаня и Чан Жуя о том, что Се Фэнсин так изменился из-за Сун Юя.

Полежав немного, Се Фэнсин сказал:

— Сяочуань тоже здесь. Это он меня привёз.

— Угу, — промычал Лу Чи и в тот же миг услышал голос Го Сяочуаня:

— Двоюродный брат!

Лу Чи выпрямился.

— Ты не видел Се Фэнсина? — крикнул Го Сяочуань. — Он уехал на гидроцикле и пропал!

Се Фэнсин сел и помахал рукой:

— Я здесь.

Заметив его, Го Сяочуань тут же подлетел на своём гидроцикле.

Две лодки шли параллельно на небольшом расстоянии друг от друга. Го Сяочуань чуть ли не стоял на ногах.

— Чёрт, я думал, ты утонул и тебя акулы сожрали!

— Случайно встретил твоего брата, немного покатался на вейкборде, — сказал Се Фэнсин. — Ощущения нереальные, в следующий раз возьму тебя с собой.

Он выглядел воодушевлённым, видимо, и правда отлично провёл время.

Лу Мин как раз закончил партию в шахматы и, придерживая поясницу, поднялся.

— Твой брат ещё не вернулся?

— Я только что говорила с его людьми, сказали, что уже возвращаются, — ответила Лу Вэньчжи.

Лу Сусу убежала в туалет, и Лу Вэньчжи прошептала:

— Кажется, тётушка Цзян уже недовольна ожиданием.

Лу Мин прошёл в соседнюю комнату и увидел, что Цзян Циньфан сидит на диване и разговаривает с Лу Бэнем. При его появлении Лу Бэнь встал и поздоровался:

— Папа.

Лу Мин кивнул.

— Пора ужинать, я проголодался.

— Лу Чи ещё не вернулся, — заметила Цзян Циньфан.

— Уже на подходе.

Цзян Циньфан не была из тех мачех, что заискивают перед мужем. Она занимала высокий пост в «Субэнь», и её брак с Лу Мином не был мезальянсом, поэтому она никогда не скрывала своих чувств.

— Я же говорила, что он не хочет нас видеть, а ты настоял, чтобы мы приехали все вместе, — недовольно произнесла она. — Заставляет нас так долго ждать. Явно нарочно.

— Я поговорю с ним, — с улыбкой пообещал Лу Мин.

— Старший брат просто любит развлекаться, — вмешался Лу Бэнь. — Наверное, в армии его слишком строго держали, вот он и навёрстывает упущенное.

Лу Мин, однако, был с ним строг.

— Не смей завуалированно наговаривать на брата.

Отношения Лу Бэня с отцом были сложными: он то боялся его, то вёл себя своенравно. Поджав губы, он вышел из комнаты.

Цзян Циньфан была раздосадована, но сдержалась.

На улице садилось солнце, и многие вышли на пляж, чтобы полюбоваться закатом. Там он и увидел Лу Чи с Го Сяочуанем.

Го Сяочуань его недолюбливал, зато перед старшим двоюродным братом лебезил.

Лу Бэнь понимал эту избирательность. Хотя он тоже был сыном Лу Мина, он больше двадцати лет рос в чужой семье и не был близок с Го Сяочуанем.

Не то что Лу Чи, который, можно сказать, вырос вместе с ним.

Но понимать — не значит не завидовать.

Он сощурился, наблюдая, как Го Сяочуань, подпрыгивая, что-то оживлённо рассказывает Лу Чи.

На фоне невозмутимого Лу Чи Го Сяочуань выглядел настоящим подхалимом.

— Пф, — фыркнул Лу Бэнь.

Он уже собирался уйти, как вдруг из-за спин Лу Чи и Го Сяочуаня появился ещё кто-то.

Это был тот самый красавчик, который отказался добавить его в друзья.

Обычно ему нравились женщины, но после того как друзья пару раз сводили его с парнями, он понял, что очень красивые мужчины его тоже привлекают.

А этот мужчина был невероятно красив.

Или, скорее, юноша.

На вид ему было лет восемнадцать-девятнадцать — худой, стройный, очень молодой, свежий и прекрасный.

— Фэнсин, пойдём с нами, мой дядя как раз хотел с тобой познакомиться, — предложил Го Сяочуань.

— Со мной? — удивился Се Фэнсин.

— Я сказал ему, что приехал с другом, и он велел мне тебя привести.

— Я, пожалуй, не пойду, — отказался Се Фэнсин. — Никого там не знаю.

— Так ты же знаешь моего двоюродного брата, — возразил Го Сяочуань.

Се Фэнсин лишь покачал головой.

— Сяочуань.

Го Сяочуань обернулся и увидел Лу Мина с остальными.

— Дядя, — поздоровался он и посмотрел на Се Фэнсина.

Раз уж они столкнулись, Се Фэнсину ничего не оставалось, кроме как подойти и тоже поздороваться.

При виде его глаза обеих дочерей Лу Мина заблестели.

— Это тот самый мой друг, о котором я тебе говорил. Мы с ним — не разлей вода, — представил его Го Сяочуань.

Лу Мин был высоким, светлокожим мужчиной с интеллигентными чертами лица. Кроме роста, он ничем не походил на Лу Чи. В нём не было той агрессивности, он казался очень дружелюбным. Однако, несмотря на полноту, появившуюся с возрастом, его «чиновничья» манера говорить — медленная, с весомыми интонациями — заставляла любого собеседника невольно выпрямиться.

В этой большой и сложной семье Се Фэнсину не хотелось задерживаться. Обменявшись парой вежливых фраз, он направился в свою комнату.

Цзян Циньфан вышла и, проследив за взглядом Лу Чи, который неотрывно смотрел на Се Фэнсина, тоже перевела глаза на юношу.

Се Фэнсин почувствовал её взгляд и обернулся. Они встретились глазами. Закатное солнце слепило, морской ветер нёс запах соли. Взгляд Се Фэнсина — яркий и холодный — заставил

Цзян Циньфан необъяснимо содрогнуться.

Словно предчувствуя, что этому невероятно красивому юноше суждено стать её последним и главным врагом.

<http://bllate.org/book/15841/1428624>